

На поставленные вопросы поясняю, что до февраля 1943 года я проживала по месту рождения и занималась сельским хозяйством. После расстрела карателями моего мужа и уничто-

Подпись _____

г. Брест. Облтипография. 1970 г. Зак. 4574

Архив УКГБ Республики Беларусь по Брестской области

жения деревни 16 февраля 1943 года я ушла в партизанский отряд. уничтожена наша деревня Копачевичи при следующих обстоятельствах. 11 февраля 1943 года карательный отряд расстрелял жителей поселка Копачевичской МТС, а постройки сжег. Поселок этот находился в двух километрах от Копачевичей и нам было видно, как со стороны поселка поднимались клубы дыма и доносилась стрельба. Потом каратели обстреляли из минометов и нашу деревню, а к вечеру приехали и сами.

Большинство населения нашей деревни, узнав о приближении карателей, покинули деревню и укрылись вместе с семьями в ближних лесах. Бежала в лес вместе с мужем и сыном и я, поэтому приезда карателей в нашу деревню не видела. В деревню мы возвратились только 14 февраля.

Карателей к этому времени в деревне уже не было, а от оставшихся в деревне жителей я узнала, что каратели ночевали одну ночь в деревне, вели себя спокойно и объявили, чтобы убежавшие в лес возвратились, иначе будут пойманы в лесу и расстреляны, как партизаны.

После уезда карателей из нашей деревни мои односельчане ходили в поселок МТС хоронить останки расстрелянных. По возвращении они рассказывали, что все жители поселка МТС расстреляны, а постройки сожжены. Они рассказывали, что подбিরали обгоревшие трупы на пепелищах домов и что всего на поселке было расстреляно 60-65 человек.

15 февраля карательный отряд возвратился в деревню. О том, что это тот же самый отряд, который ночевал у нас, рассказывали мои односельчане, не покидавшие деревни в день их первого приезда. Они опознавали приехавших и говорили, что это те же каратели.

Как только каратели вступили в деревню, то сразу же на окраинах выставили оцепление, а сами расположились на ночлег. Больше десяти карателей остановились ночевать в нашем доме. Большинство из приехавших носили форму немецких военнослужащих. На некоторых была форма другого цвета, какого то зеленоватого, а некоторые поверх формы одевали белые маскировочные халаты или куртки. Разговаривали они на русском, украинском и белорусском языках, а некоторые разговаривали на непонятном мне языке. Один из них, разговаривая по-русски, попросил меня постирать ему белый маскировочный халат и дал для этой цели мыло. Стирая халат, я заметила, что в некоторых местах он запачкан кровью. О себе этот человек мне говорил, что он русский, но ни имени ни фамилии не называл.

Остановившиеся в нашем доме на ночлег каратели всю ночь пьянствовали, ругались и даже стреляли в доме, поэтому вся наша семья всю ночь провела в страхе. Сестру мою каратели еще с вечера увели из дома, заявив, что она будет для них готовить пищу. Как назывался карательный отряд, ночевавший в деревне и откуда он к нам приехал, я не знаю.

Ермиш

Рано утром каратели, ночевавшие у нас в доме, встали и ушли, а вскоре до нас стали доноситься крики людей. Выходивший на улицу мой муж мне сказал, что каратели сгоняют население деревни в одно место. Муж, а так же и я думали, что каратели будут забирать мужчин, поэтому я предложила мужу уйти из деревни. Муж предпринял попытку бежать из деревни, но был возвращен оцеплением. После этого мы с мужем пытались выйти из деревни под видом поездки за дровами, но также были остановлены и возвращены в деревню.

Поняв, что каратели готовят расправу над населением мы решили спрятаться. Лучшим укрытием для себя мы избрали чердак дома, но так как туда можно было проникнуть с улицы, а в это время нас могли заметить каратели, то мы решили проникнуть туда изнутри дома. Муж проломал потолок внутри дома сделал лаз и мы трое, то есть муж, я и сын залезли на чердак. Мать моя с нами не полезла и осталась в доме.

Находясь на чердаке своего дома через небольшое слуховое окно мы видели, как каратели сгоняли людей к помещению сельсовета. Нам было видно, как группа карателей гнала людей по улице, а другая группа карателей заходили в дома, выводили оттуда других жителей и присоединяла их к находившимся уже на улице. Причем выгонялись все: женщины, старики и дети. Женщины и дети плакали, оказывали сопротивление карателям и те избивали людей прикладами винтовок.

Мне также было видно, как толпу людей каратели останавливали метрах в 15-20 от нашего дома и стали группами человек по 10 заводить в коровник, находившийся в стороне от улицы метрах в 25-30 от здания сельсовета, почты и магазина. В коровник заводили семьями: впереди каратели вели мужа и жену, подталкивали их прикладами, а следом за родителями бежали их дети.

Коровник имел трое дверей. Двое дверей имелись в торцевых стенах коровника, а одни в боковой, посредине стены. В эту среднюю дверь или ворота и заводили каратели обреченных в коровник и вслед за этим оттуда доносились выстрелы, одиночные и очередями. Кто стрелял и каким порядком, мне видно не было. Толпа стояла оцепленная большой группой карателей, а другие каратели по 4-5 человек конвоировали обреченных в коровник.

Деревня Копацевичи до уничтожения ее карателями имела более 120 домов. Она делилась на три поселка, отделенных один от другого небольшими болотистыми луговинами. Каратели сначала расправились с жителями одного поселка, крайнего, что со стороны поселка МТС, затем с жителями остальных поселков. Я видела, как каратели вывели из толпы семью полицейского РАДЮКА, но затем и она была расстреляна. Оставшиеся в живых рассказывали, что РАДЮК много людей выдал за своих родственников, каратели не поверили ему и в конце концов расстреляли всех, в том числе и его самого.

Эриц

Мой муж не мог вынести страшной картины расстрела, спустился с чердака и ушел от меня, но спастись ему не удалось. Дня через два или три я нашла его труп в кустах неподалеку от деревни. Он был убит по всей вероятности кем то из карателей, выставленных в оцепление. Моя мать и сестра были расстреляны вместе со всеми моими односельчанами в коровнике.

Я так же видела, как после расстрела жителей деревни каратели внесли в коровник молочный бидон и вскоре изнутри коровника вырвалось пламя. Коровник сгорел вместе с находившимися там трупами односельчан. Только АГИЕВИЧ Кузьма, РУДЕНЯ Николай, ГРИЦЕВИЧ Владимир и ПРОТАСЕНЯ Майя ранеными выскочили из горящего коровника и им случайно удалось спастись. Спаслось еще несколько человек, но кто, я уже из-за давности времени не помню.

После расстрела каратели еще ночевали в деревне одну ночь. Находясь на чердаке дома, я слышала, как каратели опять пьянствовали, ругались, пели песни и стреляли. А утром 17 февраля выгнали со дворов скот, погрузили оставшееся от расстрелянных имущество на повозки, подожгли все дома и выехали по дороге в сторону Старобина. Я видела, как каратели выстрелами по соломенным крышам домов пожигали строения, стреляли по крыше и нашего дома, но поскольку крыша была тесовой, то от выстрелов не загорелась. Они спичками подожгли находившийся в коридоре лен и от него загорел весь дом. Под прикрытием дыма я с сыном спустилась с чердака, спрятавшись сначала неподалеку от дома, а затем ушла в лес, а затем в партизанский отряд.

Дня через три я посетила деревню. В кустах обнаружила труп мужа и похоронила его на деревенском кладбище. Из всех построек деревни тогда сохранилось только шесть домов, но и они впоследствии были сожжены местными полицейскими.

Должна отметить, что в деревню я возвращалась и в день ее сожжения только под вечер. Строения деревни еще дымилась. На месте бывшего коровника я видела три кучи обгоревших человеческих трупов и костей. Оставшиеся в живых мои односельчане зарыли землей останки в трех могилах там, где они и были расстреляны. Теперь это место огорожено забором и поставлен общий памятник. На памятнике указано, что здесь захоронено 426 жителей деревни Копачевичи, расстрелянных карателями.

Деревня Копачевичи и раньше и сейчас в народе еще называют Копачи. После войны она восстановилась но не в таком размере, какой она была раньше. Теперь в ней не более 60-70 домов.

Поселок Копачевичской МТС после его уничтожения не возродился. Только несколько лет назад там начали строительство совхоза. Кого-либо из сохранившихся жителей поселка МТС я не знаю.

Дня за два или три до расстрела жителей деревни Копачевичи была уничтожена деревня Ямное. Она имела в то время 20-30 дворов и все они полностью уничтожены, а население расст-

Гриц

реляно. Деревня после войны не восстановилась, а сохранился ли кто из ее жителей, я не знаю.

Хочу дополнить, что каратели, ночевавшие у нас перед расстрелом жителей всю ночь бесчинствовали и насильничали женщинам и девушкам. мне известно, что каратели замучили прямо в доме молодую женщину АГИЕВИЧ Устинью, изнасиловав ее. рассказывали мне, а кто, я уже не помню, что многие женщины и девушки в ту ночь были изнасилованы.